

О грехе вообще №1

К сожалению, через латинскую схоластику в понимание большинства верующих проникло понимание греха, как злого дела, только как злого дела, только как определенного факта, конкретного случая.

Точно также и добродетель в понимании людей представляется, как доброе дело.

И добродетель, и грех осознаются почти всеми верующими, как конкретные случаи. Ударение целиком поставлено на дело, на факт, а вовсе не на порождающий их внутренний духовный фактор, то есть, на то или иное содержание души.

Святые отцы учили о том, что есть грех, где его корни, каково его происхождение, какие средства в борьбе с ним. Если все это точно не закрепить в своей душе, то простое перечисление грехов по необходимости подходит к нулю. Замечательным поэтом явлением в нашей духовной литературе должно быть признано «Руководство к христианскому нравственному учению» епископа Феофана Затворника. Начитанный в св.отцах и личным опытом своим укоренный в аскетике, он дал прекрасное и подлинно церковное освещение этому вопросу. Он напомнил русскому читающему обществу, что грех не должен быть вовсе ограничиваем одним только понятием злого дела, т.е. отрицательного факта. То, что произошло как злое дело, есть ни что иное, как проявившееся вовне последствие нашего внутреннего душевного содержания.

Нам следует знать, что в глубине души сокрыта сложная ткань разных духовных настроений, воспоминаний, привычек, пороков и т.д., которые могут долго никак себя не проявлять, а, притворившись, ждать удобного случая для того, чтобы выйти наружу.

Человек духовно невнимательный или мало осведомленный и понятия не имеет, что он

во власти целого ряда сложнейших и опасных душевных заболеваний, которое свили себе прочное гнездо в тайниках его души. Он спохватывается только тогда, когда грех в виде конкретного злого дела вышел на поверхность и проявил себя как определенный отрицательный факт.

Человек и начинает тогда раскаиваться в этом именно соделанном факте. Он исповедует данное, конкретное злое дело и ждет прощения его. Он смотрит только на совершившийся факт, на грех, а откуда он исшел, в каком состоянии находится наше сердце - об этом не думает. И бороться нам надо не против уже совершившегося факта, а против страстных привычек (страстей) – корней, которые дают обильный урожай грехов. Победы корни – погибнет урожай. Простуженному и сильно больному надо не насморк лечить, а заняться серьезной борьбой с лихорадкой, последствием коей является насморк.

Православное учение о страстях. №2

Православное учение о страстях существенно отличается от разного рода инославных трактовок. Отцов-аскетов всегда интересовал источник того или иного греха, а не само уже осуществленное злое дело. Преп.Исихий Иерусалимский утверждает: «Много страстей сокрыто в наших душах; но обличают они себя только тогда, когда являются на глаза причины их».

Опыт наблюдений и борьбы со страстями позволили свести их в известные схемы. Наиболее распространенная схема принадлежит преп.Иоанну Кассиану Римлянину, которому следуют Евагрий, Нил Синайский, Ефрем Сирийский, Иоанн Лествичник, Максим Исповедник и Григорий Палама. Согласно этим писателям все греховные состояния человеческой души могут быть сведены к восьми главным:

1. чревоугодие

Конечно, можно при известной тщательности развить эту схему и внести новые подразделения, но в главном все равно мы придем к этим восьми порокам

2. блуд
3. сребролюбие
4. гнев
5. печаль
6. уныние
7. тщеславие
8. гордость

Вы можете спросить, почему отцы Церкви настаивают именно на

восьмичисленной схеме при разделении греховных пороков в нашей душе? Потому, отвечаем мы, что собственным наблюдением и личным опытом пришли к заключению, что упомянутые восемь «лукавых» помыслов или пороков – есть суть главные возбудители греха в нас. Кроме того, в этих страстях есть глубокая связь. Препод.Исаия Нитрийский пишет: «Страсти, подобно звеньям цепи держатся одна за другую», (Добротолюбие.т.1, с.469) и св.Григорий Палама пишет: «Злые страсти и нечестие не только вводятся одна через другую, но и друг другу подобны».

Упомянутые выше писатели прекрасно рассказывают о том, как из одной греховной привычки незаметно возникает другая, или лучше, как одна из них коренится в другой, сама порождая каждую последующую.

Чревоугодие есть самая естественная из страстей, так как возникает из физиологических потребностей нашего организма. Голод и жажду чувствует всякий нормальный и здоровый человек, но при неумеренности в этой потребности естественное становится «чрезъестественным», противоестественным, стало быть, и порочным. Чревоугодие, то есть пресыщение и неумеренность в питании, естественно возбуждает плотские движения, которые приводят при несдержанности, то есть при неаскетическом настроении к страсти блуда, от которой порождаются всевозможные блудные помыслы, пожелания, мечтания и т.д.

Для удовлетворения этой постыдной страсти человеку нужны средства, материальное благополучие и избыток денег; что приводит к порождению в нас страсти сребролюбия, от которой ведут начало все грехи, связанные с деньгами: расточительство, роскошь, жадность, скупость, вещелюбие, зависть и прочее. Неудачи в нашей материальной и плотской жизни, неуспех в наших расчетах и плотских планах приводит к гневу, печали и унынию.

От гнева рождаются все «общежитейские» грехи в виде раздражительности (в светском обиходе именуемой «нервностью»), несдержанности в словах, сварливости, ругательной настроенности, озлобленности и прочее. Все это можно развить и более подробно и глубоко.

Есть в этой схеме страстей и другое подразделение. Поименованные страсти могут быть или плотскими, то есть так или иначе связанными с телом, это:

чревоугодие

блуд

сребролюбие;

или духовными, то есть происхождение которых надо не непосредственно в теле и естестве, а в душевной сфере человека:

гордость

тщеславие

печаль

уныние.

Некоторые писатели (св. Григорий Палама) поэтому относятся к первым если не снисходительнее, то считают их все же более природными, хотя и не менее опасными, чем страсти духовного порядка. Деление на «опасные» грехи и на «мелкие» отцам было в корне чуждо.

Классификация страстей №3

Страсти могут делиться на открытые и тайные. На явные и скрытые. Допустим, пороки чревоугодия, сребролюбия, блуда, гнева очень трудно скрывать. Они прорываются на поверхность при каждом удобном случае. А страсти печали, уныние, иногда даже тщеславия и гордости, могут легко маскироваться, и только опытный взгляд вдумчивого духовника с большим собственным опытом может вскрыть эти потаенные заболевания.

«Страсть самовольно возвращенная в душе делом, восстает потом в любителя своем внезапно, хотя бы от того и не хотел» (Марк Подвижник. Добротолюбие. Т.1, с. 567)

Св.отцы – аскеты на основании своего опыта знают, что опасность страсти не только в том, что она проникла в душу человека, но и в том, что она потом

властвует над человеком через привычку, через воспоминание, через бессознательное влечение к тому или иному греху.

Евагрий – монах учит, что не все страсти одинаково долго владеют человеком, так как с годами тело стареет, и физиологические потребности уменьшаются. Демоны же

душевных страстей «до самой смерти упорно стоят и тревожат душу». (Добротолюбие. Т.1, с .600).

Проявление страстей и страстных влечений различно:

а) от внешней возбудительной причины

б) от укоренившейся в подсознании привычки.

Кроме того, мы должны знать,

что как различны причины и

«Признаком страстей, действующих в душе, бывает или какое-либо противнестрое слово, или телом совершенное движение, из которых врач узнает, имеет ли мы в себе их помыслы, или же отвергли их»
(Добротолюбие. Т.1, с. 612) Евагрий - монах

возбудители страстей, так

различно должно быть и

врачевание этих пороков. «Ду-

ховные страсти берут свое

начало от людей, а телесные

от тела», - пишет отец-аскет

Евагрий, поэтому «движение плотских страстей пресекает воздержание, а душевных – духовная любовь».

Приблизительно тоже пишет нам преп.Иоанн Кассиан Римлянин: «Духовные страсти надо врачевать простым врачеванием сердца, тогда как плотские страсти врачуются двояко: и внешними средствами (т.е.воздержанием), и внутренними». (Добротолюбие. Т.2, с.20-21) Тот же подвижник учит о постепенном, так сказать, систематическом лечении страстей, так как все они находятся между собою во внутренней связи: «страсти: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль и уныние соединены между собою особым неким средством, по коему излишество предыдущей дает начало последующей... Потому против них надо сражаться тем же порядком, переходя в борьбе с ними от предыдущих к последующим: чтобы победить уныние, сначала надо подавить печаль; чтобы прогнать печаль, прежде нужно подавить гнев, чтобы погасить гнев, нужно попать сребролюбие; чтобы исторгнуть сребролюбие, надо укротить блудную страсть; чтобы подавить эту похоть, надо обуздать чревоугодие». (Добротолюбие. Т.2, с.22).

Мы должны бороться не со злыми поступками, а с порождающими их лукавыми духами или помыслами. Бесплезно бороться с уже совершившимся фактом. Дело сделано, слово сказано, грех совершен... Но предотвращать в будущем подобные греховные явления человек может и должен всегда. Поэтому при раскаянии человека в том, что он часто позволяет себе сердиться, ругать свою жену, раздражаться на детей и сослуживцев, надо прежде всего обращать внимание на укорененную в нем страсть гнева, от которой и ведут свое начало случаи раздражительности, бранных выражений, нервности и прочее. Человек свободный от страсти гнева, человек по природе благостный и добродушный и не знает совершенно этих грехов, хотя он может быть подвержен каким-либо другим грехам.

Когда человек чувствует, что у него бывают срамные помыслы, грязные сны, похотные желания, то ему надо всячески бороться с укоренной в нем, вероятно с детских лет, страстью блудной, приводящей его к нечистым снам, помыслам, желаниям, взглядам и прочему.

Точно также при признании себя виноватым в частом осуждении или в насмешке над чужими недостатками полезно серьезно посмотреть на страсть гордости и тщеславия, которые порождают такое самомнение, приводящее к этим грехам.

Разочарованность, пессимизм, плохое настроение, а иногда и мизантропия происходят также от внутренних причин: или от гордости, или от уныния, или же от печали, которая не «по Бозе», т.е. не спасительная печаль. Аскетика знает печаль спасительную, т.е. недовольство собой, своим внутренним миром, своей несовершенностью. Такая печаль приводит к самоконтролю, к большей строгости к себе. Но есть и такая печаль, которая происходит от людских оценок, от жизненных неудач, от мотивов не духовных, а душевных, что все вместе взятое не спасительно. Мы должны

помнить и осознавать, что основа духовной жизни не добрые дела, а добродетельное состояние души, общее стремление к святости,

От добрых привычек, от
правильного настроения душевного
порождаются и добрые факты,
но ценность не в них, а в самом
содержании души

чистоте, к богоуподоблению, к спасению, т.е. к обожению – вот к чему должен стремиться христианин. Не грехи, как осуществленные в отдельности конкретные злые факты, а породившие их страсти, пороки, лукавые духи – вот против чего должен бороться кающийся.

Духовная и богоугодная жизнь
слагается не из «добрых дел»,
а из соответствующих добрых
настроений нашей души, из того,
чем душа наша жива, куда стремится.

Чрезвычайно важно воспитывать в себе не юридическое понимание добра и зла, а святоотеческое. Надо помнить и понимать, что «добродетелью называется то сердечное

настроение, когда сделанное воистину благоугодно», - учит св.Марк Подвижник (Доброт.т.1, с.558). Он же говорит: «Добродетель одна, но имеет многообразные делания». (Там же, с.558). Нужно знать о том, что «Царство небесное не есть возмездие за дела, но благодать Владыки, уготованная верным рабам» (Там же, с.559). Не надо думать, пишет преп.Марк Подвижник, что «дела сами по себе достойны геенны или Царствия, но что Христос воздает каждому как Создатель и Искупитель наш, а не как Соразмеритель вещей» (с.561), а мы совершаем добрые дела не ради воздаяния, но для сохранения данной нам чистоты (Там же). Надо стремиться и ожидать получить не юридическую награду, а стяжать благодать Св.Духа, сделать свою душу обителью Его. Об этом учили все отцы Церкви, а особенно преп.Макарий Египетский, а в наше время преподобный Серафим Саровский. Иначе добродетель ради награды превращается, по словам Евагрия, в промысел (Добр., т.2, с.634; сравните: преп.Исихий Иерусалимский. Добр., т.2, с.183). Говоря образно, православное понимание исповеди и покаяния отличается именно в этом пункте.

протоиерей Димитрий Соловьёв